

Троицкий ВЕСТНИК

№ 8
апрель 2024

Духовно-просветительское издание клуба любителей духовной истории Православия на Городокщине «Светоч» при кафедре Православной литературы культурно-просветительского центра г. Городка

Издается по благословению Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Димитрия, Архиепископа Витебского и Оршанского

Встреча в клубе любителей православной истории Городокщины «Светоч»

1 марта на кафедре православной литературы центральной районной библиотеки города Городка состоялась встреча участников клуба любителей православной истории Городокщины «Светоч» с Татьяной Николаевной Гурунг, прадед которой служил священником в конце 19 начала 20 века в храме Вознесения Господня в деревне Хвошно. В начале мероприятия с докладом о святых Городокской земли выступила преподаватель Витебского женского духовного училища Кристина Витальевна Догодька.

Татьяна Николаевна рассказала: к сожалению, наша семья очень мало знает про жизнь моего прадеда – Жемчужного Михаила Иоанновича. Родился он в 1876 году в д. Камень Лепельского уезда. Его отец был псаломщиком. Вероятно закончил духовное училище и семинарию. На рубеже веков женился. Прабабушка - Евфросиния Георгиевна была родом из Витебска. Сохранились некоторые фотографии тех времен. Из немногих рассказов моего деда (Жемчужного Евгения Михайловича), который родился в 1918 году в д. Хвошно Городокского уезда, мы знаем, что его отец - Жемчужный Михаил Иоаннович - служил священником в храме Вознесения Господня деревни Хвошно. В семье было семеро детей. Мой дед был самым младшим. В начале 1900-х годов семья жила в м. Яновичи Витебского уезда, где родились старшие сестры и братья моего деда. В 1909 году Михаил Иоаннович Жемчужный был перемещен в Хвошнянский приход. Нам удалось найти в Памятной книге Витебской губернии за 1912 год упоминание о том, что он преподавал Закон Божий в Березнянском и Горкинском народных училищах. В Памятной книге Витебской губернии за 1914 год есть информация о священниках «прихода Хвошнянского: Федор Иоаннович Ольховский, Михаил Иванович Жемчужный». В этой же Памятной книге за 1914 год мы нашли информацию о Земледельческом кружке

«Хвошнянский. (Горковское волостн.прав.) Председатель (онъ же секретарь) – Юсифъ Ильичъ Тясто, казначей – свящ. Михаилъ Иванов. Жемчужный.»

Где именно жила семья, мы не знаем, вероятно, в деревне Хвошно. Из рассказа

М.И. Жемчужный

зов моего деда я помню, что приход был большой и его отец много работал, ездил по деревням, мало времени бывал дома. Все домашние дела, уход за детьми и их воспитание легли на плечи матери Евфросинии Георгиевны.

В Полоцких епархиальных ведомостях за 1916 год №47/48 есть упоминание про «Запасного священника Хвошнянской, Городокского уезда, церкви Михаила Жемчужного, о томъ, что семья его состоитъ изъ 8-ми душъ обоего пола, двоихъ старшихъ дочерей Надежду и Анну онъ воспитываетъ въ

Полоцкомъ Спасо-Евфросиниевскомъ училищѣ и сына—Георгія въ Витебскомъ духовномъ училищѣ. Остальная семья живеть при немъ».

В Полоцких епархиальных ведомостях за 1917 год говорится: «Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Кириономъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ къ святому празднику Рождества Христова награждены набедренникомъ священники церквей: Хвошнянской, Михаилъ Жемчужный: за отсутствіемъ настоятеля церкви священника Ольховскаго, онъ, Жемчужный, несетъ всѣ труды по церкви и приходу, съ особымъ стараніемъ заботится о сборѣ пожертвованій па нужды войны, усердно преподаетъ въ школахъ Закон Божій, усиленно проповѣдуетъ Слово Божіе, чѣмъ привлекаетъ прихожанъ къ храму, за миролюбіе и кротость.»

К сожалению, о периоде после 1918 года очень труд-

но найти архивные источники. Семейных документов тоже сохранилось очень мало. Нам известно, что средний сын (Сергей Жемчужный) учился и закончил Вышедскую школу 2-ой ступени в 1924 году. Из воспоминаний родных мы знаем, что прадед наш, несмотря на гонения на православную церковь, которые начались с приходом Советской власти, продолжал служить в Хвошнянском приходе до 1929 года.

В 1929 году он был арестован. Дальнейшая его судьба не совсем ясна: по словам родственников, он, вроде бы, не был осужден, а был выпущен, но службу продолжать не мог. Семья настаивала на переезде. И во время переезда прадед внезапно скончался, как говорили, от разрыва сердца. Возможно, арест серьезно подорвал его здоровье, сказались и последние годы службы, когда ему, человеку глубоко верующему, приходилось противостоять безбожью и насильственной политике по отношению к Церкви, в страдании и терпении поддерживать веру и дух прихожан. Вероятно, тяжелые переживания, которые все эти годы он нес в своем сердце, и явились причиной его скоропостижной смерти. Так получилось, что не отпустила его земля городокская, видимо, очень не хотел он уходить, и остался в ней.

К большому сожалению, мы не знаем и сейчас уже не можем найти, где именно был похоронен наш прадед. Нет у нас и информации, где жила семья, где был их дом. Старшие поколения не рассказывали о тех годах, наши родители знали, что были гонения на семью, и стара-

лись эту тему обходить стороной, чтобы не тревожить стариков воспоминаниями о тех трагических днях. Я очень сожалею о том, что так и не решилась своевременно расспросить теперь уже ушедшее поколение своих родных о том времени. Они о многом могли мне рассказать.

Хочу обратиться с просьбой к дорогим читателям, землякам. Если кто-то слышал от своих пожилых родственников о жизни Хвошнянского прихода того периода и об отце Михаиле или, возможно, сохранились в домашних архивах какие-то старые записи, воспоминания, документы, фотографии, ролшу поделиться ими. Наша семья будет очень признательна за любую информацию и помощь в восстановлении событий тех лет.

Итоги встречи подвел председатель клуба краевед-любитель Игорь Николаевич Логунов. Встречи клуба на кафедре православной литературы проходят на регулярной основе. Участники клуба делятся информацией об истории Городокщины, а также занимаются её поиском в различных источниках. Человеку необходимо знать о своих корнях, хранить историю и традиции своей семьи, чтить память предков, быть им благодарными за защиту и заботу о нас. Это делает нашу жизнь осознанной, духовно богатой, помогает глубже разобраться в себе, быть сильными и уверенными. К сожалению, нередко с ушедшим поколением уходит часть истории семьи, которую очень трудно потом восстановить.

Слева сидит М.И. Жемчужный

Кристина Догодька.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДУХОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

ВИРОВЛЯ, ИСТОРИЯ ПРИХОДСКОГО ХРАМА

История страны складывается из истории каждой семьи. Корни моей семьи по отцу восходят к северному краю Беларуси. Это сейчас эти места географически входят в состав Городокского района Витебской области, а ранее эта территория была Российской империей, еще раньше - это была территория ВКЛ. Люди жили, любили, строили и защищали свои дома, растили детей, досматривали стариков. У них сложилась своя культура, обычаи, традиции. Основой жизни, конечно, была православная вера. Непросто формировалась духовная жизнь в стране в разные периоды истории, не стало исключением и то место, о котором пойдет речь

Упоминание о Храме в честь преподобных Богородицы в письменных источниках относятся ещё к 1785 году. «Село Вировля расположено по обе стороны ручья Киреева, на котором небольшой пруд. На левой стороне в том селе церковь униатская. Построена в 1747 году Графом Сологубом». То, что церковь здесь была ещё до униатов, подтверждается надписью, имеющейся в церкви. Конечно, времена тогда были непростые, людей насильно загоняли в униатство из политических мотивов, богатые православные семьи переходили из веры отцов в католичество. В течении столетий людям внушали, что вера православная – это вера холопская, не для панов. Денег для строительства и ремонта церквей не выделялось. Не хватало священников для служения. На всей территории ВКЛ практически не было духовных семинарий. Казалось бы, всё было сделано для того, чтобы даже упоминание о вере отцов нигде не прозвучало, но православная вера жива! И это удивительно! В 1834-1835 году Вировлянская церковь Успения Пресвятой Богородицы вернулась в лоно православной церкви.

Считается (или говорят), что когда построен и освящён храм, на том месте на веки вечные стоит Ангел. Он хранит эту святыню. Если бы мы сегодня жили той чистой, простой детской верой, которой наделил нас Господь, то Ангел поведал бы нам о том, как

Это улица, или место, называемое Поповщина. Ранее здесь проживал батюшка.

сюда, на богослужения, из окрестных деревень семьями приходили люди. В 1896-1897 годах была построена новая каменная церковь. по учётным книгам значилось до 2 698 прихожан мужского пола и до 2708 женского пола, не считая детей. Значит, Храм был большой – пятикупольный, крыша крыта железом. В храме было несколько приделов, четыре входа, молитвенный зал. Он отапливался тремя печками. Стоял храм-красавец у дороги и всяк проходящий или проезжающий мимо, осенял себя крестным знаменем, идя далее с Богом. Ведь так важно всегда быть с Богом.

Духовная жизнь постепенно возрождалась. Приход состоял из 7891 человека! В храме был свой штатный священник. Существовала детская церковно-приходская

Это сохранившиеся камни фундамента. Подвалы Храма были глубокими. Камни совсем не маленькие.

школа, при которой лействовало общежитие на 40 мест. Сегодня, глядя на то, что стало с селом и самим храмом, сложно себе представить, что столько людей приходило в этот храм и в воскресный день, и в большой праздник. Люди приносили с собой свои беды и радость. Парни присматривали здесь себе невест. В храме венчались, крестили детей, отпевали родных... Жизнь текла своим чередом и всё это видел Ангел.

Но потом пришли иные времена. В марте 1922 года в Вировлянской церкви в пользу голодающих изъяли серебряную церковную утварь: крест 84 пробы, дискос, звездицу, тарелочки 84 пробы, слиток серебряный, дароносительницу с 4-мя предметами. В 1928 году из церкви

были изъяты некоторые вещи, которые были переданы в музей Витебска. 30 января 1930 года советская власть закрыла церковь, но прихожане не смирились с этим фактом и продолжали бороться за веру.

Избрали делегатов для поездки в район ходатайствовать об открытии храма. Делегатами избрали Павла Миронова, Сухорукову Пелагею. Организацию основной деятельности по возобновлению прихода вяли на себя женщины: Басалаева Матрёна, Поторока Евдакия, Савицкая Степанида, Тулекова Ксения, Тулекова Анна, Фомина Пелагея, Савидна Варвара, Боскова Евдакия. 16 апреля 1930 года прихожане приняли здание храма назад. Иконостас был разломан, иконы разбиты - Храм был осквернён.

Вот сохранившаяся запись: «22.05.1930г. – в день памяти свт.

Николая Чудотворца – в Вировлянской церкви было совершено малое освящение воды. Богослужение возглавлял о.Николай Шелепин, ему сослужил священник Митрофан Ляшкевич из с. Белохвостово и диакон Никонович из Меховской церкви. Присутствовало около 1000 молящихся».

В этот раз храм использовался по назначению совсем недолго. Уже к концу 1930 года в нём было устроено зернохранилище.

Тяжела стала жизнь и на этих землях. Люди разделили участь всей страны. Свято место пусто не бывает. Если из души уходит любовь – Христос – в неё приходит сатана. Колокольный звон затих, с ним замерла и духовная жизнь в деревне. Но Храм стоял.

Моя бабушка Ивашко Фёкла Герасимовна осталась вдовой с малолетними детьми на руках. Где-то в середине 30-х годов она переехала из деревни Горяне жить в Вировлю. Жили бедно, из мужчин был мой отец – самый младший в семье, десятый. Старшие имели уже свои семьи. Жили отдельно.

Здесь их и застала Великая Отечественная война.

Здание храма немцы использовали в качестве ремонтных мастерских.

В этом районе немцам оказывали сопротивление партизаны. Две

мои тётки, старшие сёстры моего отца – Ивашко Феоктиста Егоровна (Фенечка) и Ивашко Мария Егоровна (16 и 17 лет) были связными в партизанском отряде. Девушки были схвачены немцами или полицаями (точно не знаю), когда в очередной раз шли к партизанам. Их выдал кто-то из деревни. Девчонки, не успевшие вырасти и создать семьи, были расстреляны прямо у храма. Ангел видел этот подвиг, видел он и это страшное предательство. Фенечку и Марийку (их так называли все мои многочисленные родственники) похоронили недалеко от храма, за речушкой на погосте. И сегодня стоят на кладбище в Вировле два одинаковых креста.

В 1945 году здание Храма в честь Успения Пресвятой Богородицы советские власти взорвали за ненужностью. Кирпич использовали для хозяйственных нужд, да только эти постройки долго не прослужили. В 50-60-е годы многие жители деревень подались в города, кто работать, кто учиться. В деревнях жизнь стала замедляться, школы стали начальными, а не десятилетками.

Ангел и сегодня стоит на том месте, где некогда процветала духовная жизнь. Сохранились фрагменты фундамента каменной Свято-Успенской Церкви. В 2009 году на том месте, где стоял храм, был установлен и освящён православный крест. Теперь снова, как и много лет назад, каждый прохо-

дящий и проезжающий мимо, может перекреститься и с Богом отправиться в дальнейший путь. Слава Богу, что есть люди, которым не безразлична судьба этих мест, этого многогострадающего Храма.

Наши предки оставили нам

в наследие свою родную землю и возможность свободно жить на ней: работать, любить, строить свои дома, мирно растить детей, но существует ещё одна большая потребность – восстановить духовную жизнь на родной земле. Как издревле говорят: «Не стоит село без праведника! Не стоит!»

Сегодня у нас есть такая возможность. Давайте её не упустим!

Гросу (Ивашко) Людмила Григорьевна.
31.03.2024,
г.Витебск.

История страны складывается из истории отдельных семей, живущих в ней. Каждый человек и его семья проживают своё время в той местности, где им определил Господь. Случай, стечение обстоятельств, какая-то неожиданность – вот то, что для многих людей является объяснением разных событий их жизни. Однако со временем становится очевидным другое: это рука Божья направляет ход событий в определённом, оптимальном для человека русле, часто непонятном самому человеку в данный конкретный момент его жизни. Как правило, в молодые годы мало кто задумывается о происхождении своего рода. Это происходит потому, что все близкие рядом. Каждый день их можно увидеть и поговорить. Даже если родственники живут в другом городе или деревне, им можно позвонить, или съездить к ним в гости. Но, как часто это бывает, многое мы откладываем на потом, которое, к сожалению, часто не наступает, и мы лишаемся бесценной информации о нашей семье. С течением времени меняются жизненные приоритеты, в душе рождаются новые смыслы и человек начинает осознавать, что о ничем не знает о жизни и судьбе тех людей, благодаря которым он живёт на свете. Вот и для меня настало то время, когда я решила попробовать разобраться в том, где родились и жили мои родственники по отцу.

Моя история началась чуть более полувека назад, когда мои родители: Ивашко Григорий Егорович и Ивашко (в девичестве Марченко) Надежда Алексеевна брали нас с братом с собой (поскольку не с кем было оставить дома) на праздник Святой Троицы на кладбище, расположенное в деревне Вировля. Надо сказать, что это событие все мои многочисленные тёти, дяди, сёстры, племянники и племянницы любили, ждали и готовились к нему заранее. Я бы сказала, что это был определённый ритуал, народная традиция, даже культурное явление той советской поры, которое имеет место и теперь, в постсоветское время. К этому мероприятию женщины шили новые наряды (тогда ещё в основном это были красивые платья), делали причёски (был период, когда модницы носили парики или шиньоны). Женщины постарше обязательно новые платочки. Показателем благополучия являлись новые золотые колечки или серёжки. Тщательно продумывались блюда, которые хозяйки предлагали всем отведать за поминальным столом. Собственно, поминальными столами служили могилы, с которых заранее убиралась старая листва, молодые побеги деревьев и кустарников, трава. Весь мусор выносили за ограду в лесок, отсюда брали свежий золотистый песок. Его сыпали на могилки. Красили лавочки, кресты, белили фундамент, ставили новые искусственные букеты цветов или венки, покрывали кресты белой прозрачной тюлью. Всё это происходило просто и очень торжественно. Могилки смотрелись празднично, ухоженно, уютно и как-то до боли по-родному. Мы – никогда не жившие в Вировле – чувствовали, что мы принадлежим этой земле, конкретно этому месту потому, что здесь покоятся те, кого мы не знали лично, но понимали, что это – родные.

Чаще всего из Витебска мы ехали дизелем до Бычихи, а потом были разные вариации: пешком, на попутках. Когда в семье моей крёстной – тётки Вали – появился мотоцикл, нас подбирали по дороге и, счастливые, мы очень быстро приезжали на кладбище. Тогда было ещё не так много транспорта и мотоцикл можно было поставить недалеко от места.

Детские воспоминания всегда очень яркие. Я до сих пор ощущаю ту атмосферу общего ажиотажа, движения, взволнованности от встреч с земляками и с родственниками, живущими далеко, которая царил тогда. Помню своё удивление тому, что оказывается, у нас так много двоюродных и троюродных дядей, тётей, братьев и сестёр, что складывалось впечатление о том, как будто у нас половина города Витебска родни. Взрослые здоровались, обнимались, делились новостями и воспоминаниями, рассказывали о том, что изменилось за год, приглашали на свои могилки помянуть родных. Молодёжь, дети ходили гулять по большаку от сельсовета до моста через речушку. Эта небольшая речушка всегда привлекала нас потому, что можно было походить по бережкам, попрыгать по камушкам через речку в узких местах, пособирать полевые цветы, попить прямо из неё воды – вода была чистой, никто никогда ничем не болел. В клубе были концерты самодеятельности, возле магазина – кирмаш. Деревня оживала, чувствовался торжественный и важный момент. После обеда (когда хозяйки подоили коров), из ближайших деревень приезжали на телегах люди. Начиналось активное движение. Погост походил

на муравейник: на каждой могилке всегда было не менее 5-10 человек. Из деревни Берново приезжала наша родственница Ксения Павловна Байдакова (в девичестве Ивашко). Она рано овдовела. Её муж – Байдаков Роман – попал под комбайн и трагически погиб, оставив жену с тремя дочерьми. Тётя Ксения (Ксеночка, – так её называли наши родственники)

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

всегда оплакивала мужа. Этот жалобный плач-песня с определённым сюжетом, со словами-обращениями к живому мужу о тяжёлой доле вдовы, звучал на все могилки, вызывая целую бурю эмоций, впечатлений и мыслей. Услышав этот плач, мы все знали, что на гору (именно там покоятся родные Ксеночки) уже приехали «наши». Старшие шли поприветствовать приехавших, помянуть усопших, поговорить. Всё это действие сопровождалось принятием спиртных напитков. Мужчины ближе к вечеру иногда еле стояли на ногах, кроме тех, кто был за рулём. Они доказывали что-то друг другу. Иногда на большаке бывали серьёзные столкновения более, а не просто словесные споры. Часто шёл дождь, было холодно. Если было тепло, то это комары и оводы, которые всё время кусались. Подходило время вечернего дизеля, нужно было ехать обратно. Мама и все остальные хозяйки собирали остатки еды, посуду, салфетки, мусор. Могилки оставались в чистоте, но уже сиротливые. Мы прощались с родными. Путь до Бычихи случался разным: мама несла маленького брата на руках, я тащила сумки, а отец от лишнего излияния шел медленно.

Частенько он укладывался спать прямо на землю. Мне приходилось уговаривать отца идти дальше. Спасением было если кто-то ехал и у него оказывалось место, чтобы взять нас с собой. В дизеле обычно ещё были места, а вошедшие ближе к городу люди уже стояли в тамбуре. Впечатления от этого праздника Святой Троицы оставались надолго. С наступлением каждой весны родители начинали поговаривать о том, с кем мы поедем в этот раз и поедем ли, шла очередная подготовка.

С тех пор прошёл уже не один десяток лет. На тот момент, когда я сама стала участвовать в этом народном празднике, понимать и принимать его, уже ушла последняя дочь из этой огромной семьи – Ивашко Анастасия Егоровна (умерла 21 мая 2021 года). Не всегда мне удавалось приехать и поклониться могилам моих родных, но каждый день Святой Троицы моя душа рвалась сюда. С годами многое понимается иначе. Для меня пришло такое время, что важным делом стало увековечить память о моих предках, живших на этих землях несколько столетий.

Мой прадед – Ивашко Михаил и его жена Марфа (имя предположительно, в семье её называли Лысиха) жили в деревне Горяне. Надо сказать, что прзвища («мянушки») в нашей семье были обычным и распространённым явлением. Их давали из-за каких-то особенностей человека. У прадеда и прабабушки было два сына: Ивашко Егор Михайлович и Ивашко

Павел (Паўлюк) Михайлович.

Ивашко Егор был красивым молодым человеком, любившим «красивую жизнь», как сейчас принято говорить. Как-то раз он в шинке (карчме) то ли выпил лишнего, то ли с кем-то подрался, а может и то, и другое, но был близок к смерти. На его счастье, там работала молодая девушка Фёкла Герасимовна (1886 г.р.) из хутора Ка-

дочь Валентина (1932 г.), потом два парня – Александр и Иван. Уже после войны Марфа переехала в Витебск. Валентина вышла замуж за Николая Ковалёва в деревню Ерахи, Александр жил в России (в Кузбасе), Иван – в Витебске.

Ивашко Таисия Егоровна. Точно не знаю, кто был первым мужем, но известно, что у неё был сын, который умер. Во время войны её угнали в Германию, она там работала. Когда вернулась, вышла замуж за Дадерко Егора. Они жили в деревне Лобок в трёх километрах от Езерища. Егор в то время был председателем колхоза. Детей общих у них не было, зато было большое хозяйство.

В этом доме Таисия и прожила до глубокой старости, после кончины мужа жила одна.

В 1939 году моя бабушка Фёкла осталась вдовой с тремя маленькими детьми:

Валентина (1928 г.р.)

Анастасия (1930 г.р.)

Григорий (1932 г.р., в книге записано 1933 г.р.)

В каком году умер мой дед – Ивашко Егор Михайлович – я точно не знаю. Предположительно между 1933-1939 г.г. По воспоминаниям тётушек, он был «навеселе» и замёрз зимой. Оставаться одной с малыми детьми в доме свекрови в деревне Горяне, похоже, бабушка Фёкла не стала, и семья переехала в дом родственницы в деревню Вировля, дом № 11. Женщина, жившая в этом доме с сыном, уехала в другую деревню. Вышла замуж за мужчину, от которого был у неё сын. Бабушке было тогда 53 года. Она была неграмотной. Жили бедно.

Во время войны молния попала в дом и случился пожар. Конечно, имущество пострадало. Почти всё сгорело. Отец часто вспоминал, как они выбегали на улицу, спасаясь от огня.

Евфросиния (как рассказывали родственники) познакомилась с солдатом. От этой встречи 1 февраля 1945 г. родилась дочь, её называли Ларисой. Воспитанием девочки занимались тётушки Валя и Настя. Воспитанием это конечно сложно назвать, они выжили. Евфросиния познакомилась с Иваном и уехала в Елец. Там у них родились дети, трое мальчиков и две девочки. Однажды, в начале 70-х годов прошлого века, тётя Фрося приезжала в Витебск. Была и у нас в гостях с сыном Виктором и его женой. Потом уже мой отец и тётушки ездили хоронить тётю Фросю. Она умерла ещё не старая.

Валентина (1928 г.р.) по сути осталась за старшую после отъезда Евфросинии. Поэтому на её долю выпало больше всего труда и испытаний. Работала много: дома откармливали вместе с мамой и младшей сестрой Анастасией свиней, чтобы сдавать, заготавливали лес. Она закончила Вировлянскую школу. Когда семья переехала жить в город Витебск (дом построили на 9-й Луческой № 13), старшая сестра Таисия познакомилась с красавцем из соседней деревни Лаптевка Николаем Власовичем Бурдыко. Молодые понравились друг другу, поженились и поселились в Витебске, здесь же, на улице 9-я Луческая, дом № 13. Там они прожили до 1978 года. У Валентины с Николаем родился мёртвый мальчик Саша. Его похоронили на Лучесском кладбище. А в 1964 году, 4 августа, родилась девочка Ирина. Между собой родственники называли её «царица». В этой же небольшой половине дома, с молодыми, жила и моя бабушка Фёкла.

(Продолжение на стр. 4)

(Продолжение, начало на стр. 3)

Сейчас мне трудно понять, как они там все помещались!

Надо отметить, что уже к 60-м годам в деревне из родни никто не жил. Практически все работали на предприятиях города Витебска. Каждый выходной они приходили в наш дом проведать свою маму, а для кого-то бабушку. Нужно отметить, что тётя Валя была моей крёстной мамой. Кроме всего прочего она знала целую уйму песен, частушек, прибауток. Очень любила компании, танцевать. Когда я ещё только родилась, крёстная возвращалась домой с работы и под нашей горкой нашла бублик, принесла домой и отдала мне, сказав, что я быстро научусь говорить. Так и случилось. Говорю всю жизнь – учитель русского языка и литературы.

Бабушка Фёкла почилла в мае 1969 года на 84-м году жизни в кругу многочисленных детей и внуков. Похоронена она на кладбище в деревне Вировля.

Надо отметить, что на похоронах было очень много людей. Все искренне переживали, плакали. Детская память (мне тогда было 3 года) сохранила частично, но очень ярко моменты этого события.

В 1978 году Николай получил двухкомнатную квартиру и перевёз свою семью в это благоустроенное жильё. Он работал на стройке бульдозеристом. Квартира, в которой не надо топить печи, носить воду, с ванной и

туалетом, с горячей водой – это конечно было шикарно! Многочисленные родственники и друзья стали теперь приходить в гости ещё и сюда, на улицу Правды. Валентина работала на вредном производстве и заболела. Ей дали группу. До конца жизни они с Николаем прожили в этой квартире. 12 февраля 2015 года Бурдыко Николай Власович умер в своей квартире, а через полгода (15 августа), на 87-ом году жизни, отошла в вечность и Валентина Егоровна. Похоронены они на Георгиевском кладбище.

Анастасия – младшая из сестёр (1930 г.р.), пожалуй самая красивая и боевая из всех десяти детей Егора и Фёклы. Всю свою жизнь, до глубокой

старости, она работала на физических работах. После переезда в город, Настя пошла работать на фабрику «КИМ». Там она проработала много десятилетий и пошла на пенсию. Вышла замуж за красавца Слеменёва Петра. Сначала жили в аварийном доме на улице Суворова, а потом получили квартиру на Терешковой. Тогда казалось, что это край города. У них родились сын Олег и дочь Татьяна (её называли в честь прабабушки Татьяны с хутора Каревы). Так получилось, что Анастасия и Пётр расстались. Анастасия проживала в этой двухкомнатной квартире с дочерью. 21 мая 2021 года,

1971г. Отец Ивашко Григорий Егорович, старшая дочь – Раиса, младшая дочь Людмила, г. Печоры Псковской области.

через 40 дней после внезапной смерти сына Олега, она почилла на 91 году жизни. Похоронена Слеменёва (Ивашко) Анастасия Егоровна на кладбище в Тарном, недалеко от могилы мужа и сына.

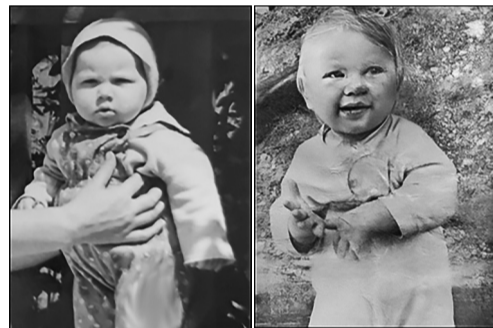
Десятый ребёнок Егора и Фёклы – сын Ивашко Григорий Егорович. Все его называли Гришка. Он рос без муж-

чины в доме, а поэтому некому было научить его мужской работе и он многому научился сам. Думаю, повторяться о том, что жили в деревне тяжело и бедно, не стоит. После войны, уже в начале 50-х годов, семья решила переехать в город. Купили участок в Лучёсе. Григорий, как и его старший брат Антон (который построил дом в Лучёсе на улице Первомайской и уже жил там со своей семьёй), пошёл работать на мебельную фабрику. Временно жил у брата и строил дом на ул. 9-ая Луческая № 13. Из деревни мама и сёстры давали деньги, а он строил после работы и в выходные дни. Удивительные эти годы. Молодые семьи, получив наделы земли, строили улицу

за улицей, помогали друг другу чем могли. Спустя некоторое время в каждом доме появлялись дети. Мы ходили в гости друг к другу запросто, так как двери не запирались. С удивлением я узнала со временем, что все эти люди нам вовсе не родня, а просто соседи. Но многие из них были больше, чем соседи. С некоторыми семьями жизнь связала нас навсегда. Григорий с братом прославились на мебельной фабрике тем, что первыми изготовили стол-книжку. У всех родных были дома предметы утвари – бочки различных объёмов и мастей, мебель, карнизы и т.д., сделанные руками отца. Вообще, надо сказать, что Григорий был мастером по дереву. Женился он на Ерохо Евгении по любви. Привёл её в дом. У них родилась дочь Раиса. Евгения была из верующей семьи.

В то время Хрущёв обещал показать последнего попа по телевизору. Началась очередная волна гонений на православных христиан. Отца забрали в армию на Север, в морфлот, а молодая жена с дочкой остались жить в доме. В другой половине дома жила семья Валентины и Николая с бабушкой Фёклой и дочкой Ириной. До сих пор не знаю, что произошло, но Евгения забрала дочь Раю и уехала со своей семьёй в городок Печоры Псковской области. Конечно, этот удар судьбы не прошёл даром для мо-

Людмила

Андрей

лодого мужа и отца. Вернуть в семью Евгению и дочь не получилось.

Через несколько лет племянница Григория – красавица Алла – дочь старшего брата (она уже была замужем) познакомила его с Надеждой – двоюродной сестрой своего мужа Владимира. Так познакомились мои родители – Ивашко Григорий Егорович и Марченко Надежда Алексеевна (1931 г.р.).

В 1966 году родилась я – Марченко Людмила Григорьевна, а когда в 1972 году родился мой брат – Андрей Григорьевич – родители зарегистрировались и дали нам фамилию Ивашко.

Так случилось, что верующей всю нашу большую семью назвать трудно, но праздники Святой Троицы и Пасхи Христовой соблюдались обязательно. В 4 часа утра отец ходил в единственный в то время в городе Казанский Храм в Марковом монастыре, освящал куличи и яйца, приходил рано домой, будил всех, чтобы разговеться. В большой литровой железной кружке неизменно приносил мне воду, в которой лежало освящённое красное пасхальное яйцо и велел умыться, чтобы я была красивая. Мама тогда расцветала. На лицах моих родных светились радость и счастье, в доме был мир. Теперь я понимаю, что это была Божья благодать. Иконы назывались образами, а Матерь Божия – Пречистая.

Для меня стало необходимым написать об этой очень неоднозначной, сложной, радостной, наполненной счастливыми и трагическими событиями жизни в память о моих родных.

Ивашко Людмила Григорьевна.

ЖИЗНЬ ПРИХОДА

Дорогие братья и сестры, просим святых молитв и помощи:

- в написании иконы святых нашей Городокской земли, священномученика Афанасия Прихабского, священномученика Ионы Велижского и священноисповедника Василия Малахова. Они пострадали за имя Христово в тридцатых годах прошлого века. Священномученики канонизированы Священным Синодом Русской Православной Церкви и причислены к лику Святых. Святые Афанасий, Иона и Василий являются покровителями Городокской земли и молитвенниками у Престола Божия о спасении душ наших. Сумма пожертвования на эту работу 3500 рублей.

- ведётся работа по воссозданию деревянного дома, в котором проживал с семьёй священномученик Афанасий Прихабский. На данный момент изготовлен сруб, в котором были врублены остатки частично сохранившегося дома, в котором в деревне Рудня проживал святой. По благословению управляющего Витебской епархией Архиепископа Димитрия из воссозданного дома будет устроен музей Православия на Городокщине. Сейчас требуется помощь в устройстве фундамента, сборке дома на мох и устройстве крыши. Требуемая сумма на эту работу 14 тысяч рублей.

- просим помощи в капитальном ремонте храма Вознесения Господня в деревне Хвошно, построенного в 1807 году. В храме служили известные священнослужители, а также святой священномученик Афанасий Прихабский. На данный момент по старым фотографиям сделан проект реконструкции купола храма. Устроены леса, снят старый купол. Нужно начинать монтаж купола светового барабана. Причина ремонта: храм в годы войны был полуразрушен. В 2000 годы по милости Божией храм был восстановлен на пожертвования земляков, проживавших в Америке. К сожалению, купол и кровля были сделаны не профессионалами и храм начал разрушаться. Это не просто храм, это наша история. Если мы не сохраним святыню, то кто это сделает? На данный момент собраны пожертвования для ремонта, но их недостаточно. Просим помощи и вашего участия!

- к празднику 80-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в деревне Хвошно планируется провести акцию по закладке часовни в память святых новомучеников и исповедников Городокщины и всех пострадавших в годы гонений. Это рядом с братской могилой, где захоронено 1482 воина, погибших при освобождении деревни Хвошно. После строительства часовни будет посажен парк памяти, который станет символом единения поколений, символом мужества и самопожертвования наших предков и подвига людей, вынесших на своих плечах всю тяжесть страданий и сохранивших несокрушимую веру в Победу мира, добра и духовности над насилием, ненавистью и злом.

Просим всех принять участие в этом очень важном для всех нас деле - сохранении истории нашей Родины.

Игорь Логунов.

Ответственный за выпуск: **Ольга Лазуко**

Дорогие читатели! Просим не использовать газету в хозяйственных целях. Если она вам стала не нужной, подарите её другим людям.

Троицкий
ВЕСТНИК

Духовно-просветительское издание клуба любителей истории Православия на Городокщине «Светоч» при кафедре Православной литературы культурно-просветительского центра г. Городка

Редактор: протоиерей
Владимир Догодька.
Вёрстка: Леонид Кузнецов.
Корректор: Ольга Лазуко.

Приход храма Святой Живоначальной Троицы, ул. Комсомольская, 14, г. Городок, Витебская обл., 211573.
Реквизиты для пожертвований: УНН: 3000066596.
Р/с: ВУ40ВАРВ30152814900120000000 в ОАО филиал
Белагропромбанк. Код банка: ВАРВВУ22424. **Просим
посильной помощи в издании газеты.**